

влиянием цифровых нововведений, следует видеть конечную цель и понимать, как к ней прийти, уметь отсекал ненужное и, напротив, использовать то, что сделает обучение многообразнее, богаче и креативнее.

Библиографические ссылки

1. Пацлаф Р. Застывший взгляд. Физиологическое воздействие телевидения на развитие детей [Электронный ресурс] // Литмир [Электронная библиотека]. URL: <https://www.litmir.me/br/?b=90944&p=1> (дата обращения: 05.03.2020).

Т. М. Степанова

*Уральский федеральный университет
имени первого Президента России Б. Н. Ельцина
Екатеринбург*

А. В. Степанов

*Российский государственный профессионально-
педагогический университет
Екатеринбург*

АНАЛОГОВЫЙ И ЦИФРОВОЙ ВЕКТОРЫ РАЗВИТИЯ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ ТЕКСТОВ

Аннотация: в статье рассматриваются аспекты «аналогового» и «цифрового» значения социокультурных текстов, относящихся к визуализации как системе восприятия. Акцентируется приоритетность мыслительного развития человека, связанная с «аналоговой культурой», поскольку она является основой ментального прогрессивного существования человека.

Ключевые слова: метод знакового кодирования, аналог, цифровизация, модель, аналоговая культурная дискриминация.

T. M. Stepanova

Ural Federal University

named after the First President of Russia B. N. Yeltsin

Yekaterinburg

A. V. Stepanov

Russian State Vocational Pedagogical University

Yekaterinburg

ANALOGUE AND DIGITAL VECTORS OF DEVELOPMENT OF SOCIO-CULTURAL TEXTS

Abstract: the article considers aspects of the “analogue” and “digital” meanings of sociocultural texts related to visualization as a system of perception. The emphasis is placed on the priority of the human mental development associated with the “analogue culture”, since it is the basis of the mental progressive existence of man.

Keywords: method of sign code, analogue, model, cultural discrimination.

Метод знакового кодирования возник давно. С появлением языка, цифровой абстракции. Сам образ знакового кода (как метода) отчетливо, например, представил в стихотворной форме поэт Н. Заболоцкий [1, с. 172]:

Как все меняется! Что было раньше птицей!
Теперь лежит написанной страницей;
Мысль некогда была простым цветком;
Поэма шествовала медленным быком;
А то, что было мною, то, быть может,
Опять растет и мир растений множит.

1937 г.

Современная цифровизация — это, как видим, хорошо известный человечеству методический ход: абстрагированное знаковое кодирование. Только сейчас он имеет технологическую особенность — цифровую двоичность (0,1 в различных множественных комбинаторных сочетаниях, соответствующих кодируемому объекту), а также и другие более эффективные, емкие, точные возможности кодовой передачи информации.

Технологическая эффективность цифровизации велика. «Цифра» может затрагивать многие области и сферы человеческой культуры, выполняя необходимую современному социуму функциональную работу.

Цифровизация — процесс объективный и непреложный, но вместе с тем исполненный противоречий, или, как сегодня модно говорить, вызовов. Собственно, разрешение противоречий — это вопрос диалектики, что обязывает человека к культурологическому, в том числе научному и позитивному, рассмотрению этих противоречий, связанных с цифровизацией [2, с. 13].

Саму цифровизацию, безусловно, следует рассматривать среди «новейших» современных технологий не в изолированном виде, а в системной совокупности: компьютеризация — информатизация — цифровизация [3, с. 20–21].

Каждый из пунктов этой «триады» взаимосвязан друг с другом, имеет свою выделенную специфику. Компьютеризация специфична инструментальным оснащением — компьютером — и владением им. Специфика информатизации — это включение человека в практически «бесконечный» объем информации. Цифровизация несет в себе специфику тотального подхода к включению «цифры» в совокупную человеческую культуру: экономику, политику, производство, образование, художественную культуру и др. Появляются даже такие радикальные новые понятия, как «цифровая социализация», «цифровое гражданство», «цифровизация как религия» и др. [Там же].

Цифровизация в образовании (в проекте) предполагает переход на электронную систему обучения, связанную с выполнением заданий не в тетрадях, блокнотах, а на компьютерах и планшетах. Материал по обучающим программам будет изучаться самостоятельно, уровень знаний — проверяться теми же программами и т. д., и т. п. Все это свидетельствует об актуальности для современной гуманитарной науки включения в процессы социального, культурологического, искусствоведческого рассмотрения цифровизации как реально воздействующего на человека фактора.

Здесь можно даже ввести термин для сферы актуального — «гражданская гуманитарная актуальность», поскольку вызовы, порожда-

емые цифровизацией, несут для человека отнюдь не теоретические угрозы, а угрозы реальные. И потери на этом фронте могут быть не только серьезными, но и невозполнимыми. «Цифровая революция», а именно так часто маркируют (например, в Интернете) цифровизацию, создает определенную манипулятивную агрессию в отношении традиционных форм творческого характера — так называемых аналогов или подлинников [2, с. 13].

Появление термина «аналог» следует пояснить, чтобы избежать неотчетливой его трактовки. Аналог в нынешнем понимании — это не только модель (изображение, описание, схема, план, объемное маломасштабное воспроизведение и т. д.), но и новоприобретенный смысл, сочетающийся с определенным видом воспроизведения. Например, живописное воспроизведение, графическое воспроизведение, фотографическое воспроизведение и т. п. Воспроизведение чего? Воспроизведение подлинной природы, окружающей жизни, идеи, объекта искусства и т. д. Но аналоговый смысл может нести и сама модель. Такая модель — это, в свою очередь, заместитель, отражающий воспринимаемые и понимаемые характеристики или «живого», или проектируемого объекта. Вот такого рода может быть и цифровая модель, но не во всех случаях это целесообразно. Отдавая предпочтение именно цифровой модели, мы тем самым (сознательно или нет) формируем вектор подавления «аналогового» творчества человека. Особенно злободневно это для визуальной культуры.

Визуальные «монстры» цифровизации, вторгаясь в «аналоговое пространство», поначалу кодировали аналоговые образцы (что играло положительную роль, как способ хранения и передачи информации), а затем начали акцию вытеснения аналогов из современного визуального поля.

Безусловно, сама цифровизация здесь не при чем, ее агрессивное воздействие на мир аналогов создает человек своей логикой и инициативой. Именно человек как адепт «революционной цифровизации» создает агрессивную напряженность в оппозиции «аналог — цифра», формирует преимущество революционного вектора развития над эволюционным в современной информационной среде.

Вот в этой ситуации свое слово должна сказать гуманитарная культура (и наука), миссия которой — сохранение человека как вер-

шины творческой эволюции нашей планеты. Ведь именно человек создал своим интеллектом и руками и аналоги, и компьютер, и информатизацию, и цифровизацию, и т. д. Теперь дело за тем, чтобы рационально и прогрессивно распорядиться этими изобретениями себе же на пользу, в том числе и осознать важность мыслительного развития человека, основанную на «аналоговой культуре», поскольку она является основой ментального прогрессивного существования человека.

В первую очередь, необходимо избавиться от какой бы то ни было дискриминации аналогового творчества со стороны революционно настроенных адептов цифровизации. Нами предлагается для обозначения этого ситуационного явления термин «аналоговая культурная дискриминация», который довольно точно отражает складывающиеся взаимоотношения этой бинарной оппозиции (аналог — цифра), а точнее, интерпретацию оценки данной оппозиции соответствующими группами социума — «традиционалистами» и «цифровизаторами».

Признаки дискриминации в рамках профессиональных предпочтений, культурных отличий сегодня проявляются в различных аспектах. К таким дискриминационным мерам можно отнести, например, «продвижение цифровизации» в образовательной системе за счет уменьшения объема учебных часов, относящихся к обучению аналоговым технологиям. Это хорошо заметно в программах подготовки архитекторов, дизайнеров, вообще специалистов, связанных с художественным творчеством. Особенно активно обучение аналоговому творчеству дискриминируется в системе высшего образования. В вузах творческого профиля на сегодня складывается ситуация подавления возможностей субъекта в получении качественного образования в области аналогового творчества. Это может негативно сказаться в дальнейшем и на развитии самой цифровизации, так как вскоре просто нечего будет цифровизировать. Исчезнут качественные аналоговые образцы, достойные цифрового кодирования.

Характер ведения аналоговой дискриминации в образовании носит как прямой характер (когда активно вытесняются дисциплины, связанные с аналоговым творчеством), так и характер косвен-

ного воздействия (более плавного, замаскированного вытеснения). Но и в том, и в другом случаях происходит нарушение баланса между культурой традиционно позитивной и элементами (компонентами) наступающей культуры. В этом нарушении сбалансированного взаимодействия «культурных сил» могут быть потери. И, возможно, очень значительные, невосполнимые для социума.

Таким образом, нами в статье рассматривается актуальная, явная проблема, которую мы маркируем как «аналоговая культурная дискриминация». Для ее решения требуется высокое мастерство организаторов в системном структурировании и балансировке социальных (в том числе и образовательных) процессов. Так называемый революционный подход здесь видится неприемлемым. Есть риск подмены цифровизации (как организованной, прогрессивной, структурной перенастройки системы) «элементарной оцифровкой» (переводом того или иного объекта в цифровой двоичный код).

Библиографические ссылки

1. *Заболоцкий Н. А.* / Николай Заболоцкий. М. : «Э», 2017.
2. *Швыдкой М.* Двойное бытие // Рос. газ. 2020. № 29 (8083).
3. Эксперт-Урал. 2020. № 5–7 (818). С. 20–22.

О. И. Тарасова

Академия русского балета им. А. Я. Вагановой

Санкт-Петербург

О ПЕРСПЕКТИВАХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ И ОБЩЕСТВА

Аннотация: в статье рассматриваются особенности трансформации человека, культуры, образования под воздействием информационно-цифровых и экранных технологий. Электронная устность требует новых компетенций и цифровой грамотности для повседневного человеческого бытия. Человеку цифровой реальности необходимы знания, умения, навыки доступа к информации и способности ее использования. Картина мира